

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

XIX – начала XX века

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционная коллегия

В. В. Журавлёв

доктор исторических наук, профессор,
лауреат Государственной премии РФ,
(ответственный редактор)

А. В. Репников

доктор исторических наук, профессор,
(ответственный секретарь)

О. В. Волобуев

доктор исторических наук, профессор

П. Ю. Савельев

кандидат исторических наук, профессор

В. В. Шелохаев

доктор исторических наук, профессор,
лауреат Государственной премии РФ

РОССПЭН
Москва
2013

М. Аксенов
2014-621/4

УДК 94(100)"654"(031)

ББК 63.3(0)53

Р32

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-01-00542а*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 13-01-16021д*

Редакторы:

Л. М. Епифанова, А. А. Комзолова, Е. А. Кочанова

Корректор:

Е. Л. Бородина

Разработка макета, художественное оформление:

М. М. Ветрова, А. Ю. Никулин, А. К. Сорокин

Компьютерная верстка:

Т. Т. Богданова

P32 **Революционная мысль в России XIX – начала XX века : Энциклопедия /**
Отв. ред. В. В. Журавлев ; отв. секр. А. В. Репников. – М. : Политическая энциклопедия,
2013. – 613 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-1834-0

Энциклопедия «Революционная мысль в России XIX – начала XX века» – научно-справочное издание, ставящее целью проследить на уровне современных исследовательских представлений становление и эволюцию отечественной общественно-политической мысли революционной направленности в хронологических рамках с 20-х – 40-х гг. XIX столетия и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Структура настоящего издания включает в себя статьи по трем основным направлениям: исходные общественно-политические понятия и определения, характеризующие становление и сложную эволюцию революционной мысли в их российском и мировом контексте; персонажи выдающихся, социально востребованных в свое время революционных мыслителей и деятелей; периодические издания, служившие на разных этапах истории страны выражителями настроений, рупором мировоззренческих, идеологических и политических убеждений и принципов в границах тех или иных направлений революционной мысли и революционного действия.

Издание завершает пятитомную серию энциклопедий, начало которой было положено выходом в свет энциклопедии «Общественная мысль России XVIII – начала XX века» (М.: РОССПЭН, 2005).

Книга адресована специалистам, а также всем интересующимся историей идеально-политической жизни России.

УДК 94(100)"654"(031)
ББК 63.3(0)53

ISBN 978-5-8243-1834-0

© Коллектив авторов, 2013

© Институт общественной мысли, 2013

© Политическая энциклопедия, 2013

лит.-обществ. движение шестидесятых годов. М.; Л., 1945; Его же. Д. И. Писарев: Жизнь и деятельность. М.; Л., 1962; Козьмин Б. П. Из истории рев. мысли в России. М., 1961; Станис Л. Я. Осн. черты мировоззрения Д. И. Писарева. М., 1963; Демидова Н. В. Писарев. М., 1969; Цыбенко В. А. Мировоззрение Д. Писарева. М., 1969; Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. М., 1972; Коротков Ю. Н. Писарев. М., 1976; Лебедев А. А. Мыслящий пролетариат Писарева. М., 1976; Искра Л. М. Писарев и его роль в истории обществ. мысли: (проблема рев. меньшинства). Воронеж, 1982; Кузнецова Ф. Ф. Нигилисты? (Д. И. Писарев и журнал «Русское слово»). М., 1983; Гошевский В. О. Проблема личности в филос. наследии Д. И. Писарева. Л., 1987; Елизаветина Г. Г. Писарев-критик: Начало пути. М., 1992; Еже. Писарев-критик: испытание эстетикой. М., 1999; Обществ. мысль России XVIII – нач. XX в.: Энциклопедия. М., 2005.

Библиография: Бухштаб Б. Я. Д. И. Писарев: Ук. осн. лит.-ры. Л., 1940.

Л.Н. Доброхотов.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (лит. псевд.: Г. Валентинов, Симплициссимус, Н. Бельтов, Утис, А. Волгин, С. Ушаков, Н. Б-тов, П. Бочаров, Н. Каменский, А. Кирсанов, Н. Андреевич и др.). (29.11.1856, д. Гудаловка Липецкого у. Тамбовской губ. – 30.5.1918, Питкиярви, Финляндия), мыслитель, публицист, деятель рев. движения, один из основателей РСДРП, идеологов и лидеров меньшевизма. Из мелкопоместной дворянской семьи отставного штабс-капитана В. П. Плеханова, последним местом гражд. службы к-рого был Липецкий уездный суд (ст. заседатель от дворян). У П. было 8 супружеских и четверо родных братьев и сестер. Окончил Воронежскую воен. гимназию (1873), поступил в Константиновское артиллерийское уч-ще в Петербурге. В 1874–76 учился там же в Горном ин-те. Отчислен за участие в рев. движении (формально за непосещение занятий). В дальнейшем постоянно занимался самообразованием в области гуманитарных наук. Материалистическо-атеистическое мировоззрение П., его демокр. и социалистич. взгляды складывались под влиянием передовой рус. обществ. мысли 19 в., идеологии народничества и зап.-европ. социализма. В 1870-е гг. П. познакомился и с некоторыми работами К. Маркса. На него повлияла также общая атмосфера эпохи Великих реформ 1860-х – нач. 1870-х гг., «рождения в народ» и начало рабочего движения в России. Начал П. свою рев. деятельность в 1875 как народник-бакунист, увлеченный пропагандой среди столичных рабочих.

После речи на полит. демонстрации у Казанского собора (6.12.1876) перешел на нелегальное положение и работал в орг-ции «Земля и воля» (см. также ст. *Народничество*). Совершил кратковременную поездку за границу (1877), затем вел рев. работу в С.-Петербурге, Саратове, Ростове-на-Дону. Участвовал в выработке программы «Земли и воли», редактировании жур. «Земля и воля», писал теоретич. статьи («Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», 1879), участвовал в орг-ции забастовок на столичных предприятиях. Высоко ставя теорию экон. материализма К. Маркса, П. был, однако, убежден тогда, что Россия может миновать стадию капиталистич. развития. П. не верил, что путь к освобождению России от гнета самодержавия лежит

через полит. борьбу и террор. После раскола «Земли и воли» П. осенью 1879 возглавил новую народническую орг-цию «Черный передел», делавшую ставку на продолжение агитационной работы в пролетарской и крест. среде. В янв. 1880 под угрозой ареста уехал за границу. Его эмиграция продолжалась 37 лет и проходила преим. в Швейцарии, а также во Франции, Великобритании и др. странах Европы. Пережив в нач. 1880-х гг. тяжелый идея-ный кризис, связанный с разочарованием в результатах народнического движения и сомнениями в правильности основ народнической идеологии, П. обратился к марксистскому учению, делавшему тогда на Западе быстрые успехи. По собственному признанию П., он стал марксистом уже в 1882, а в сент. 1883 вместе с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и В. Н. Игнатовым создал в Женеве марксистскую группу «Освобождение труда». Она ставила своей задачей перевод на рус. яз. и распространение в России осн. произведений Маркса и Ф. Энгельса, а также самостоятельный анализ соц.-экон. и полит. ситуации в России с позиций марксизма.

В окт. 1883 в женевской типографии группы «Освобождение труда» была напечатана программная работа П. «Социализм и политическая борьба», ставшая важным рубежом в истории отеч. обществ. мысли и положившая начало «русскому марксизму». Сам П. считал, что он представил здесь марксистское учение как «нить Ариадны», способную вывести рус. социалистов из того идея-ного тупика, в к-рый зашло народничество. Прямым продолжением этой работы явилась увидевшая свет в февр. 1885 кн. П. «Наши разногласия», носившая еще более ярко выраженный полемический, антнароднический характер. П. связывал ближайшее будущее России с развитием капитализма, появлением пролетариата и ростом рабочего движения как гл. движущей силы в процессе борьбы за демократизацию страны, а затем и за социализм. Взятая П. у Маркса двухстадиальная модель рев. переворота в России, в к-рой четко разделялись во времени бурж.-демокр. и социалистич. этапы, пришла на смену народническим представлениям о непосредственном рев. переходе России от феодализма к социализму, минуя капитализм, с опорой прежде всего на крест-во и сел. общину как зародыш буд. социалистич. строя. П. прямо предупреждал об опасности преждевременного социалистич. переворота, к-рый привел бы лишь к замене самодержавия новой формой деспотизма под псевдо-коммунистическими лозунгами. При этом сначала П. предельно сокращал интервал между демократическим и социалистич. этапами рев-ции, но в дальнейшем удлинил его на не поддающийся точному прогнозу, но достаточно продолжительный отрезок времени, в течение к-рого в России будут постепенно вызревать материальные и социокультурные предпосылки перехода к социализму. П. не мыслил себе рабочего движения без создания его авангарда – с.-д. марксистской партии. Высокая соц. активность молодого рос. пролетариата, его восприимчивость к рев. и социалистич. идеям и способность к орг-ции резко контрастировали с аморфностью и полит. инертностью буржуазии. Это давало П. основание надеяться, что рабочие и их партия станут гегемоном (застрельщиком, гл. ударной силой, примером для подражания) всего освободительного движения в России. После неудачи народников П. не питал на том этапе больших иллюзий в отношении революционности крестьян и их приверженности идеалам социализма,

но все же не сбрасывал крест-во со счетов при определении возможных союзников рабочих по рев. борьбе. Был у него и определенный оптимизм в отношении рос. буржуазии как потенциального противника самодержавного строя. Порывая с анархической аполитичностью раннего народничества, П. подчеркивал, что всякая классовая борьба, по Марксу, есть борьба политическая и только свержение самодержавия и установление рев. путем демокр. порядков и народовластия в России откроют перед ней дорогу к подлинному прогрессу.

Эти идеи были положены П. в основу нескольких вариантов программы группы «Освобождение труда» (1883–85). Сочинения П., наряду с работами Маркса и Энгельса, стали на долгие годы теоретич. базой деятельности первых марксистских кружков в России, а затем и РСДРП.

На голод 1891–92 в России П. откликнулся большими статьями «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голodom в России», где подчеркивалось, что предотвратить повторение подобного бедствия может только полная смена обществ.-полит. строя страны. Не оставляя надежд на потенциальную оппозиционность буржуазии по отношению к царскому пр-ву, П. предлагал не запугивать ее раньше времени «красным призраком» социализма. Что касается крест-ва, то в нач. 1890-х гг. он даже считал «мужика» антиподом рабочего и опорой самодержавного строя. Эти оценки не были стабильными, но к концу жизни П. все же закрепились в его схеме расстановки сил на полит. арене России.

Обществ.-полит. деятельность П. в этот период осложнялась его тяжелой болезнью (туберкулез), материальной нуждой и слабыми связями с родиной. Тем не менее авторитет П. как «отца русского марксизма» не-прерывно рос. Он стал одним из самых эрудированных революционеров-марксистов своего времени, хорошо разбирался в вопросах философии, истории, лит-ры, эстетики. Широкой популярностью у рос. интеллигенции и студенчества пользовалась его кн. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895). Она была посвящена защите диалектич. и ист. материализма и способствовала дальнейшему распространению марксизма в России. Марксистский «монизм» (первичность материи по отношению к человеч. сознанию, примат экономики над политикой и идеологией) П. в остро-полемической форме противопоставлял взглядам позднего народничества и, в частности, Н. К. Михайловского. Одним из наиб. важных выводов П. был тезис о том, что нет больше никаких оснований предполагать, что Россия может миновать стадию капиталистич. развития и пойти каким-то особым, принципиально отличным от Запада путем. Большое значение имели также выступления П. против анархизма, труд «Очерки по истории материализма» (1896), а также знаменитое эссе «К вопросу о роли личности в истории» (1898). П. стремился доказать, что эта роль всегда ограничена соц. факторами и что любая ист. личность добивается успеха только тогда, когда она правильно улавливает прогрессивные тенденции обществ. развития и имеет поддержку со стороны определенных классов и полит. партий, без к-рой она неизбежно терпит поражение. Тем не менее было бы, видимо, неправильно абсолютизировать данную схему, поскольку во многих случаях роль личности в истории значительно больше, чем та, к-рую отводил ей П., и дале-

ко не всегда она воплощает прогресс. тенденции обществ. эволюции. В целом же можно сказать, что, не обогатив марксизм к-л. кардинально новыми, делающими эпоху в науках об об-ве положениями, П., бесспорно, развивал отдельные его стороны, дополняя и уточняя выводы Маркса и Энгельса по тем или иным конкретным, но очень важным вопросам.

П. быстро завоевал авторитет в возникшем в 1889 2-м Интернационале, участвовал в работе его конгрессов, а затем и Междунар. социалистич. бюро, поддерживал тесные связи и вел обширную переписку с лидерами многих социалистич. партий мира. При этом он выступал как хранитель традиций ортодоксального марксизма, решительно восстав против ревизионизма Э. Бернштейна. Хотя П. и признавал, что «кое в чем» тот прав, но явно недооценил способность капитализма ради самосохранения идти и на ряд соц. реформ. В 1895 П. познакомился с приехавшим в Швейцарию В. И. Лениным, к-рый первонач. произвел на него благоприятное впечатление как образованный и талантливый практик с-д. движения в России. Приветствовал П. и 1-й съезд РСДРП (1898, Минск).

Яркой страницей в биографии П. стала его работа в редакции загран. органа РСДРП газ. «Искра» (1900–05). Вместе с Лениным он сыграл ведущую роль в разработке парт. программы, хотя уже тогда выявились и разногласия между ними по ряду важных вопросов (уровень развития капитализма в России, пути решения агр. проблемы, взаимоотношения с либералами, роль проф. революционеров в рабочем движении и др.). Однако на 2-м съезде РСДРП летом 1903 П. выступил вместе с Лениным и первые три месяца после раскола партии был большевиком. Но в кон. октября 1903, опасаясь углубления раскола партии и вредных последствий авторитарного ленинского стиля руководства парт. работой, П. встал на сторону меньшевиков. Являясь членом редакции «Искры», перешедшей при его активном участии в руки меньшевиков, и председателем созданного на 2-м съезде Совета партии, П. повел активную борьбу с большевизмом и лично с Лениным. Она отражала не только столкновение их личных амбиций как лидеров партии, но и категорич. неприятие П. ленинской модели построения РСДРП с ее ультрацентризмом, полу военной дисциплиной и огромными ограничениями внутрипартийной демократии. В период рус.-япон. войны 1904–05 П. занял интернационалистскую позицию, критиковал царское пр-во и считал, что воен. поражение самодержавия облегчит победу рев-ции в России. Ее начало в янв. 1905 пробудило в П. его давний якобинский дух: он очень остро поставил вопрос о подготовке вооруженного восстания, необходимости союза пролетариата и крест-ва, ведущей роли рабочего класса и т. д. В это время П. занял центристскую позицию между меньшевиками и большевиками, хотя и не вернулся к Ленину. В мае 1905 П. вышел из состава редакции «Искры» и сложил с себя обязанности председателя Совета партии. Летом 1905 П. стал издавать в Женеве непериодический «Дневник социал-демократа», где излагалась его «особая позиция» по ряду вопросов, не совпадавшая с позицией меньшевиков. Последние никогда не считали П. до конца «своим» и отрицательно относились к его повышенной амбициозности, властолюбию и подозрительности. В кон. 1905 П. собирался вернуться на родину, но новое обострение болезни помешало реализации этого плана.

Бурную реакцию в с.-д. кругах вызвало безоговорочное осуждение П. декабрьских вооруженных восстаний в Москве и др. р-нах России («не нужно было и браться за оружие»), в чем большевики усмотрели проявление оппортунизма П., хотя шансы на успех восстаний были действительно невелики. С этого момента начался новый поворот П. в сторону меньшевизма. На 4-м съезде РСДРП (1906) он защищал меньшевистскую программу муниципализации земли, а на 5-м съезде (1907) – идею созыва «рабочего съезда». П. неоднократно критиковал большевиков за бланкизм, сектантство, тактический максимализм, пренебрежение к либер. движению и переоценку роли крест-ва. От сотрудничества с Лениным П. категорически отказался. После рев-ции 1905–07 П., однако, вновь разошелся с меньшевиками, среди к-рых получили распространение идеи «ликвидаторства» – перевода парт. работы на легальные рельсы и отказа от «подполья» с его борьбой отдельных лиц и групп, интригами, «вождизмом» и т. д. В противовес «ликвидаторским» тенденциям, к-рые в условиях столыпинского режима были обречены на провал, П. возглавил движение за сохранение нелегальной с.-д. партии и руководил небольшими группами т. н. меньшевиков-партийцев. Острый конфликт в редакции меньшевистского многотомника «Общественное движение в России в начале XX-го века» в 1908–09 был вызван не приемлемыми для П. «ревизионистскими» взглядами А. Н. Потресова на роль группы «Освобождение труда» в истории рос. с.-д-тии (он не склонен был ее преувеличивать) и на легальный марксизм П. Б. Струве и его единомышленников (их заслуги Потресов, напротив, оценивал очень высоко), а также «ликвидаторством» Потресова. В итоге П. вышел из редакции «Общественного движения» и меньшевистской газ. «Голос социал-демократа» и фактически порвал с меньшевизмом, хотя его авторитет как теоретика «русского марксизма» меньшевики признавали и после этого эпизода. В те же годы, все более отходя от активной парт. работы, П. вновь интенсивно занялся лит. трудом в области истории обществ. мысли, философии, литературоведения. С 1909 упорно работал над многотомной «Историей русской общественной мысли». В 1914–17 из печати в России вышли три первых тома, охватывавшие период от эпохи Киевской Руси до кон. 18 в. Весь замысел довести изложение до нач. 20 в. из-за болезни П. и трудностей с получением необходимых для работы мат-лов остался незавершенным. Принципиально важное значение имело предисловие П. к данному изданию. Как марксист, П. стремился показать прежде всего материальные факторы, определявшие особенности ист. развития России (сложные природно-климатические

условия, затянувшиеся колонизационные процессы, экстенсивный характер хозяйствования, слабое развитие городов, «всеобщее закрепощение» населения самодержавной властью, сходство последней с вост. деспотиями). Большое значение придавал П. и такому фактору, как борьба классов, сословий, партий по вопросам внутр. политики и их сотрудничество в интересах защиты родины от внеш. опасности. В сов. период последний тезис П. безосновательно расценивался как теоретич. оправдание «социал-шовинизма» в период 1-й мировой войны 1914–18, хотя П. справедливо предостерегал от абсолютизации значения классовой борьбы в общей системе соц.-полит. отношений. В целом П. рассматривал движение обществ. мысли как отражение обществ. бытия. Развитие просвещения, поворот России к Западу, развитие капитализма, преодоление «азиатчины» и нецивилизованности, демократическая, а затем и социалистич. рев-ция – таким виделся П. путь России в Новое время. Параллельно с этим П. принял участие в филос. дискуссии по ряду вопросов диалектического материализма с участием А. А. Богданова и Ленина, в ходе к-рой он защищал (правда, достаточно прямолинейно, а порой и вульгарно) материализм и критиковал т. н. «махизм».

В работе «Основные вопросы марксизма» (1908) П. попытался раскрыть механизм взаимодействия гл. факторов, определяющих ход человеч. истории, выстроить их в определенной иерархической последовательности: состояние производительных сил, экон. отношения, соц.-полит. строй об-ва, психология общественного человека, разл. идеологические конструкции. Коснулся здесь П. и очень актуального и тогда, и позднее вопроса о возможности критики Маркса и Энгельса. Он отказался признать их непогрешимы

Г. В. Плеханов

ми, подчеркнул необходимость сугубо ист. подхода к их взглядам, указал на недостаточную разработанность в их учении ряда вопросов (история иск-ва, религии, философии, нравственно-этические проблемы и т. д.). Однако П. был против дилетантской, некомпетентной критики марксизма, в основе к-рой лежало либо непонимание их мыслей, либо далекие от подлинной науки конъюнктурные спекулятивно-полит. цели. Ряд работ П. этого периода был посвящен жизни и творчеству таких рус. мыслителей 19 в., как В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, П. Я. Чаадаев и др.

Некоторое сближение позиций П. и Ленина на почве критики ими «ликвидаторства» и философии Богданова не привело, однако, к их полит. союзу. П. отказался участвовать в Пражской конференции (1912), с к-рой началась новая полоса раскола РСДРП, осуждал раскольнические действия Ленина, делал попытки наладить издание

собственных внефракционных печатных органов. С мая 1914 в С.-Петербурге (Петрограде) существовала под рук. П. небольшая межфракционная группа «Единство». Расцвет ее деятельности пришелся уже на 1917, когда П. вернулся из эмиграции в Россию. Группа выпускала газ. «Единство» (май–июнь 1914, март–ноябрь 1917) и «Наше единство» (дек. 1917 – янв. 1918) и распалась после смерти П.

С нач. 1-й мировой войны, как и большинство лидеров 2-го Интернационала, П. занял оборонческие позиции. В сложном диалектическом балансе интернационализма и патриотизма он делал теперь акцент на последнем, считая, что Россия лишь защищается от нападения Германии. По его мнению, победа герм. империализма принесла бы пролетариату и всему народу России экон. и нац. порабощение и задержала бы развитие рев. движения в стране. Очень важен для П. был и факт союза России с демокр. странами Антанты, тогда как герм. империализм олицетворял для него худший вид реакции и милитаризма. Не отказываясь в принципе от борьбы с царизмом, П. заметно приглушил в период войны его критику и лишь осенью 1915 открыто заговорил о возможности новой рев.-ции в России в качестве ответа народа на неспособность пр-ва защитить родину от герм. агрессии. П. призывал с.-д. депутатов Гос. думы голосовать за воен. кредиты, одобрил участие представителей рабочих вместе с буржуазией в воен.-пром. к-тах, призванных активизировать процесс мобилизации рос. пром-сти на выполнение воен. заказов. Поддержал П. и оформившийся к осени 1915 в Гос. думе оппозиционный Прогрессивный блок, где тон задавали кадеты. Гл. публицистич. трибуной П. стала тогда издававшаяся в Париже на рус. яз. газ. «Призыв», в редакции к-рой сотрудничали социал-демократы и эсеры оборонческого направления, причем социал-патриотизм явно заслонял у них революционность. Критика П. со стороны большевиков и меньшевиков-интернационалистов, изображавших его ренегатом и соглашателем, вела к снижению популярности П. в рабочей и радикально настроенной интеллигентской среде. Резко отрицательно отнесся П. и к междунар. антивоенному циммервальдскому движению, рассматривая его как объективного пособника герм. империализма.

После Февр. рев.-ции 1917 П. через Великобританию 31 марта вернулся в Петроград, возглавил маленькую с.-д. группу «Единство» и издававшуюся ею одноим. социал-патриотическую газету (в 1917–18 в ней было опубликовано св. 100 его мат-лов). Популярность ее была, однако, крайне невелика. Курс П. на доведение войны до победного конца, поддержку Врем. пр-ва и нац. единение всех классов рос. об-ва по мере нарастания рев. кризиса в стране вступал во все большее противоречие с настроениями широких нар. масс и даже умеренных социалистов, что вело к идеально-полит. изоляции П. Он разошелся не только с большевиками, но и с такими меньшевистскими лидерами, как Ю. О. Мартов, И. Г. Церетели, Ф. И. Дан. Ленинский призыв к социалистич. рев.-ции, провозглашенный в Апрельских тезисах, был встречен П. в штыки (он назвал его бредом), т. к. реальных материальных и социокультурных предпосылок социализма в России он не видел, а в возможность мировой пролетарской рев.-ции не верил. Враждебное отношение П. к Ленину достигло в 1917 апогея. После июльского кризиса П. выступил за арест Ленина и допускал возможность его

полит. сотрудничества с правящими кругами Германии, хотя и подчеркивал личную честность лидера большевиков. Физич. угасание тяжело больного П. дополняло его полит. изоляцию от левых сил в рев. лагере и от рабочих масс. Напротив, в правых кругах на П. смотрели как на своего единомышленника. Это ярко проявилось во время последнего публичного выступления П. на Гос. совещании в авг. 1917 в Москве, где он призывал пролетариат и буржуазию, крестьян и помещиков, солдат и офицерский корпус к примирению во имя спасения родины. Позиция П. и группы «Единство» поставила их организационно вне рядов меньшевистского движения, где к П. уже относились как к ист. реликту и практически не принимали всерьез как политика.

Петрогр. совет рабочих и солдатских депутатов не дал санкцию на назначение П. министром труда Врем. пр-ва, и его участие в полит. жизни ограничились назначением председателем комиссии по улучшению материального положения железнодорожников. Установленная по ее предложению в мае 1917 надбавка к заработной плате ж.-д. рабочих и служащих получила даже название «плехановской».

Приход большевиков к власти в окт. 1917 П. воспринял как явную авантюру, но в отличие от многих, не верил в их близкое падение. Отрицательное отношение П. к октябрьским событиям нашло отражение в его открытом письме к петрогр. рабочим. Пессимистическое настроение П. было усугублено унизительным и даже опасным для его жизни обыском, к-рому подвергли его искавшие оружие в «буржуазных» домах красногвардейцы на квартире в Царском Селе, где он жил тогда с женой. Вскоре после распуска Учредит. собрания, на выборах в к-рое группа «Единство» выступала с отдельным списком кандидатов, но потерпела полное поражение, а также после зверской расправы группы анархистующих матросов с находившимися на лечении в одной из петрогр. больниц видными кадетскими деятелями Ф. Ф. Кокошкиным и А. И. Шингаревым, жена П. настояла на помещении мужа в один из частных санаториев на территории Финляндии. Активной борьбы с сов. властью, объявившей себя диктатурой пролетариата, служению к-рому П. отдал св. 40 лет своей жизни, он не вел, хотя осуждал все антидемократические действия большевиков и заключение унизительного для России Брестского мирного договора 1918.

В 1999 был опубликован текст т. н. «полит. завещания» П., к-рое он якобы продиктовал весной 1918 своему другу Дейчу. Но авторитетные специалисты-плехановеды признали его апокрифом. Этот «документ» должен был продемонстрировать, что П. кардинально пересмотрел свои взгляды на ист. роль рабочего класса, отказался от идеи пролетарской рев.-ции и стал убежденным социал-реформистом в духе идеологов современного Социнтерна. Гл. движущей силой истории объявлялся в «Завещании» не пролетариат, а интеллигенция. Однако сомнительные обстоятельства появления «Завещания», его лексика и проблематика не дают оснований признать его подлинность.

Похороны П. состоялись в нач. июня 1918 на Волковом кладбище в Петрограде, прошли без участия большевиков и вылились в демонстрацию протesta против установленного ими режима.

Соч.: О войне. Париж, 1915; Год на родине: ПСС и речей. 1917–1918. Т. 1–2. Париж, 1921; Соч. Т. 1–24. М., Пг., Л.,

1923–27; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода: В 2 тт. М., 1925; Лит. наследие Г. В. Плеханова: В 8 сб-ках. М., 1934–40; Избр. филос. произведения: В 5 тт. М., 1955–58; Философско-лит. наследие Г. В. Плеханова: В 3 тт. М., 1973–74; Избр. труды. М., 2010; Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1–2. М., 2010.

Архивы: РНБ (Архив Дома Плеханова). Ф. 1093 (Г. В. Плеханов); РГАСПИ. Ф. 264 (Г. В. Плеханов).

Источники: Дейч Л. Г. Молодость Г. В. Плеханова // Былое. 1918. № 13; Его же. Как Г. В. Плеханов стал марксистом // Пролетарская революция. 1922. № 7; Алтекман О. В. Г. В. Плеханов: из личных воспоминаний. Л., 1924; Валентинов Н. Трагедия Г. В. Плеханова // Новый журнал. 1948. Т. 20; Плеханова Р. М. Год на родине // Диалог. 1991. № 8–15; Ее же. «Теперь мы переживаем период ревизии Плеханова»: Р. М. Плеханова об очерке А. М. Горького «В. И. Ленин» // ИА. 2001. № 2; «Мне не раз приходилось слышать Плеханова...»: Из воспоминаний В. О. Левицкого // Там же. 1998. № 2.

Лит.: Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1977; Тютюкин С. В. Первая рос. рев-ция и Г. В. Плеханов. М., 1981; Его же. Г. В. Плеханов: Судьба рус. марксиста. М., 1997; Его же. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002; Бэрон С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник рус. марксизма. СПб., 1998; Полит. завещание (последние мысли Г. В. Плеханова) // Независимая газета. 1999. 30 нояб.; Существовало ли «Завещание»? // Независимая газета. 2000. 4 марта; «Завещание Плеханова»: Фальшивка или док-т эпохи? // Свободная мысль – XXI. 2000. № 6; К 70-летию Дома Плеханова // ИА. 1998. № 2; Обществ. мысль России XVIII – нач. XX в.: Энциклопедия. М., 2005; Орлов Б. С. Георгий Плеханов и Февр. рев-ция 1917 года. М., 2007.

С. В. Тютюкин.

ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (17.8.1868, Москва – 10.4.1932, там же), историк, гос., полит. и обществ. деятель, акад. АН СССР (1929). Сын управляющего Моск. складочной таможни, статского советника Н. М. Покровского и Л. П. Покровской (урожденная Боголюбова). В 1887 с зол. медалью окончил 2-ю Моск. гимназию. По окончании ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1891) оставлен «для приготовления к профессорскому званию» на кафедре рус. истории (учителя – В. О. Ключевский и по всеобщей истории П. Г. Виноградов). В 1894 сдал магистерские экзамены, но диссертацию не защищал. В те годы его полит. и ист. взгляды не отличались последовательностью. Однако уже вскоре он стал известен Моск. охранному отделению как убежденный демократ, имеющий «сношения с лицами политически неблагонадежными» (Несколько документов из царских архивов о М. Н. Покровском // КА. 1932. № 3. С. 11).

В 1896 П. обратился к изучению марксизма. К пересмотру убеждений его подталкивали обострение классовой борьбы в стране и работа в просветительских орг-циях – в Моск. пед. об-ве, на Высших жен. курсах, в Комиссии по орг-ции домашнего чтения. Как и многие другие демократически настроенные интеллигенты, П. не миновал модного в кон. 19 в. «легального марксизма». Это был «не революционный, а значит, не настоящий марксизм», – напишет он позднее. Тем не менее это был шаг вперед в эволюции его взглядов. В области методологии в 1890-х гг. П. эволюционировал от позитивизма к

«экон. материализму», о чем свидетельствуют его статьи в «Книге для чтения по истории средних веков» (т. 1–4, 1896–99) под ред. П. Г. Виноградова. В ст. «Местное самоуправление в древней Руси» (1903) П. выступил против «надклассовой теории государства», утверждал, что Рус. гос-во, подобно всем другим, было порождением и орудием обществ. классов, причем именно «экономическая перестройка вела за собою общественную» (Покровский М. Н. Местное самоуправление в древней Руси // Мелкая земская единица. СПб., 1903. С. 198, 225). Активная обществ. деятельность П. встревожила власти, и в 1902 Попечительский совет Моск. учебного округа запретил ему чтение публичных лекций.

В 1903 П. примкнул к радикальному крылу бурж-либер. «Союза освобождения». Это была первая нелегальная полит. орг-ция, в к-рую он вступил. Его миропонимание того времени выражала формула: «Сначала демократия, потом социализм». Однако уже вскоре П. разочаровался в либералах. Вся внутр. фальши этих господ, вспоминал он, «резко ударила мне в нос. Они называли себе состояния, делали чиновничьи карьеры и... «очаровывали» молодежь речами о свободе, прогрессе и т. д. ...С тех пор «одурачивание масс буржуазией» перестало быть для меня агитационной фразой, и выводить на свежую воду либералов сделалось для меня любимым занятием». Весной 1905 на 3-м съезде «освобожденцев» П. выступил с речью по агр. вопросу, к-рая вызвала возмущение председательствовавшего С. Н. Прокоповича. Он заявил, что людям с такого рода образом мыслей место не в «Союзе», а среди социал-демократов. П. исполнил совет Прокоповича буквально. В тот же день он впервые присутствовал на заседании лит.-лекторской группы при Моск. к-те (МК) РСДРП. Этот день считается датой его вступления в большевистскую партию.

Накануне рев-ции 1905–07 П. сблизился с большевиками А. А. Богдановым, А. В. Луначарским, И. И. Скворцовыми-Степановыми, группировавшимися вокруг легального с.-д. журнала «Правда». Опубликованные в этом издании работы П. свидетельствуют о его отходе от «демократических иллюзий и увлечения экономическим материализмом». Среди них – критич. рецензия на 1-ю часть «Курса русской истории» Ключевского, статья ««Идеализм» и «законы истории»», содержащая анализ книги нем. философа-неокантианца Г. Риккерта «Границы естественно-научного образования понятий». В 1905 П. – чл. МК РСДРП, участвовал в работе лит.-лекторской группы при нем, дел. Всерос. учителяского съезда, по заданию МК РСДРП выезжал в Швейцарию, где впервые встретился с В. И. Лениным, к-рый пригласил его сотрудничать в газ. «Пролетарий», чл. редколлегии моск. с.-д. газ. «Борьба», участвовал в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Вскоре после появления царского Манифеста 17.10.1905 П. на одном из рабочих собраний дал ему такую оценку: «История показывает, что никогда нигде господствующие классы не уступали своего господства без жесточенной борьбы. Свободы не даются, они завоевываются. Революция продолжается». 20.12.1905 П. был арестован, однако вскоре из-за недостаточности улик освобожден.

В 1906–07 П. работал в боевой группе при МК РСДРП, в книгоиздательстве «Колокол», в ежедневной с.-д. газ. «Светоч» (вышло 17 номеров), еженедельнике «Вопросы дня» (5 номеров) и двухнедельнике «Истина» (3 номера), участвовал в кампании по выборам большевистских